

ОТЗЫВ

официального оппонента Цуркана Евгения Геннадьевича
на диссертацию Романова Ивана Юрьевича «Трансформация социальной
реальности: критика социальных теорий постмодернизма»,
представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук
по научной специальности 5.7.7 – Социальная и политическая философия

Диссертационное исследование И.Ю. Романова посвящено анализу трансформации социальной реальности. Автор ставит целью выявить логику трансформационных процессов современного общества, опираясь на реконструкцию, систематизацию и критику разрозненных концептуальных положений постмодернистской мысли. Работа находится в русле актуальной проблематики социальной философии, связанной с осмыслением кризисных состояний позднего модерна и постмодерна, а также с поиском объяснительных моделей для описания динамики социальной реальности.

Актуальность исследования обоснована достаточно убедительно. Автор исходит из того, что современная социальная реальность характеризуется высокой степенью изменчивости, фрагментарности и кризисности, что требует философской рефлексии, способной выйти за пределы эмпирико-социологических описаний. В этом контексте обращение философии постмодернизма как к корпусу теорий, проблематизирующих социальную динамику, представляется оправданным. Важным достоинством работы является не просто изложение постмодернистских концепций, а их критическое переосмысление с целью построения более целостной модели трансформации социальной реальности.

Научная новизна исследования формулируется автором через ряд положений, среди которых ключевым является предложенная объяснительная схема «дефицит – кризис – отчуждение – адаптация». Данная схема представляет собой попытку синтеза идей различных представителей

постмодернизма и их включения в более системную аналитическую конструкцию. Кроме того, автор развивает собственный концепт «homo tardus», претендующий на описание специфики современных социальных процессов. Эти положения свидетельствуют о стремлении автора выйти за пределы чисто реконструктивной работы и с полными правами претендовать на научную новизну.

Методологически диссертация опирается на сочетание феноменологической социологии, постструктурализма и герменевтики. Использование междисциплинарного подхода позволяет автору соединить анализ понятийного аппарата социальной философии со структуралистской и постструктуралистской интерпретациями современных культурных и социальных феноменов. В числе применяемых методов – контекстуальный анализ, сравнительный подход, герменевтическая интерпретация текстов. Данный методологический инструментарий в целом соответствует заявленным целям исследования.

Структуру работы можно признать логичной и последовательной. Первая глава посвящена генезису понятия социальной реальности и анализу его концептуализации в классической и постмодернистской философии. Автор демонстрирует обширные знания историко-философского материала, прослеживая эволюцию представлений о социальной реальности от античности до XX века. Вторая глава сосредоточена на анализе трансформационных процессов в позднем капитализме и раскрывает предложенную автором модель социальной динамики. Переход от историко-философского анализа к концептуальному синтезу осуществлён в целом последовательно.

К несомненным достоинствам работы следует отнести:

- высокий уровень теоретической осведомлённости автора и широкий охват философских источников;
- попытку преодоления фрагментарности и децентрализации, свойственной постмодернистской философии;

– введение оригинальных концептуальных построений (в частности, модели трансформации и концепта *homo tardus*);

– ориентацию на выявление не только описательных, но и объяснительных механизмов социальной динамики.

Особого внимания заслуживает анализ феномена «дефицита реального», который автор интерпретирует как следствие господства симулятивных процессов в постмодернистском обществе. Данный тезис демонстрирует продуктивное использование идей Ж. Бодрийяра и других постструктуралистов, а также стремление автора связать теоретические положения с анализом современных культурных практик.

Вместе с тем работа не лишена ряда проблемных моментов.

Во-первых, в ряде формулировок уже на уровне оглавления и наименований разделов обнаруживается определённая терминологическая и логическая нестрогость, связанная с неразличением понятий и явлений. Так, формулировка второго раздела первой главы *«Исследование динамики социальной реальности в постмодернистской философии»* (с. 2) допускает двусмысленное прочтение: создаётся впечатление, будто сама динамика социальной реальности локализуется «внутри» философии, тогда как, строго говоря, философия может лишь концептуализировать, интерпретировать или реконструировать представления о данной динамике, но не выступает её онтологическим местом. В подобных случаях целесообразно чётче фиксировать, идёт ли речь об анализе философских понятий, описывающих социальную динамику, или о самой динамике как внефилософском феномене. Аналогичная проблема проявляется и в названии второй главы: *«Процесс трансформации социальной реальности в позднем капитализме на основе методов философии постмодернизма»* (с. 2). Здесь возникает неопределённость в отношении того, каким образом «методы философии постмодернизма» соотносятся с самой трансформацией: описывают ли они её, интерпретируют или же, в более сильной формулировке, как будто выступают её причиной. В связи с этим формулировки названий глав и разделов требуют

уточнения с целью более строгого разграничения онтологического и эпистемологического уровней исследования. Устойчивая тенденция к смешению понятий и явлений наблюдается и в формулировках предмета и объекта исследования.

Во-вторых, в тексте диссертации обращает на себя внимание определённая нестрогость в использовании ключевых понятий. Например, категории «отчуждение». Это влечёт за собой концептуальные неясности на уровне аргументации. Во введении говорится: *«Переосмысление процесса трансформации социальной реальности в качестве процесса адаптации социума в микро- и макромасштабе, и как ответа на усиливающиеся процессы отчуждения в постиндустриальном обществе – одна из ключевых задач современной социальной философии»* (с. 4). Остаётся не вполне определённым, в каком именно теоретическом смысле употребляется термин «отчуждение». Если подразумевается марксово понимание, то оно имеет достаточно чёткую структуру и относится к специфическим формам разрыва между субъектом и результатами его деятельности, а не к «социуму» как целостности, который не может быть отчуждён от самого себя без дополнительной концептуализации. В представленном виде формулировка создаёт эффект расширительного и метафорического использования термина, не сопровождаемого необходимыми уточнениями, что затрудняет интерпретацию тезиса. Остаётся неясным, идёт ли речь об адаптации индивидов, социальных групп или о некоторой макросоциальной системе. Более того, в случае последнего – следует прояснить, как система может испытывать отчуждение?

Сходная проблема проявляется и в рассуждениях о генезисе «человека массы» (например, с. 73). В одном аналитическом блоке оказываются соединены теория массового общества и анализ постиндустриальной социальной динамики – без достаточного различения их социально-теоретических контекстов. В частности, идея «человека массы» традиционно связывается с индустриальным обществом и модернистскими формами социальной организации, тогда как постмодернистская и постиндустриальная

перспектива, напротив, часто описывается через процессы децентрализации, индивидуализации и распада больших нарративов. «Масса» оказывается в центре внимания при описании постмодернистского состояния общества, в результате чего возникает методологическое напряжение: рассматриваются ли процессы массовизации и индивидуализации как взаимодополняющие, взаимно усиливающие или, напротив, разнонаправленные тенденции? Отсутствие явного теоретического разведения этих линий приводит к тому, что различные концептуальные модели (массовое общество и крушение метанарративов) оказываются совмещены без достаточной аргументации их совместимости.

В-третьих, в работе прослеживается тенденция к избыточному обобщению и унификации философии постмодернизма, которая представляется как относительно целостное и внутренне согласованное направление. Между тем в современной исследовательской традиции постмодернизм рассматривается скорее как зонтичный термин, объединяющий широкий и разнородный спектр авторов и концепций, зачастую не только не совпадающих, но и находящихся в напряжённом теоретическом отношении друг к другу. В этом контексте формулировки, в которых говорится о «...социальных теориях философов-постмодернистов, которые сделали проблему трансформации социальной реальности своей основной темой» (с. 3), вызывают вопросы. Во-первых, не вполне ясно, на каком основании фиксируется наличие у столь разнородного корпуса текстов единой «основной темы». Во-вторых, подобная атрибуция противоречит самим установкам значительной части постмодернистской мысли, ориентированной на децентрацию, отказ от универалистских объяснительных схем и скепсис в отношении «больших проблем» как объединяющих принципов. В результате создаётся впечатление ретроспективного приписывания постмодернизму той степени тематического единства, которая просто не наблюдаются у анализируемых авторов и им не свойственна. Это не случайная оговорка, поскольку второй пункт научной

новизны формулируется следующим образом: «выявлена центральная проблема состояния социальной реальности с точки зрения философов-постмодернистов. Такой проблемой является кризисное состояние социальной реальности» (с. 11). Множеству философов-постмодернистов приписывается единая точка зрения на центральную проблему, что является в высшей степени проблематичным.

В-четвёртых, структура первой главы вызывает вопросы с точки зрения соответствия заявленным теоретическим основаниям исследования. Автор прямо указывает, что концептуализация понятия «социальная реальность» в явном и строгом виде связана с работами Альфреда Шюца, который вводит данное понятие в феноменологическую социологию и определяет его через intersубъективный опыт и систему интеракций. Однако при этом значительная часть главы посвящена ретроспективному обзору философии. «Портретная галерея» классических авторов тянется от античности до конца XIX века (Платон, Аристотель, Августин, мыслители Нового времени, позитивизм). Этот историко-философский экскурс, несмотря на свою информативность, не сопровождается достаточным анализом того, каким образом рассматриваемые концепции повлияли на формирование именно шюцевского понимания социальной реальности или на выбранную автором методологию. В результате возникает разрыв между декларируемым тезисом о ключевой роли феноменологической традиции и фактической структурой изложения. Особенно показательным является то, что фигура Э. Гуссерля, оказавшего непосредственное и принципиальное влияние на Шюца, практически отсутствует в данной части анализа и появляется лишь позднее, тогда как менее релевантные в контексте заявленной проблематики авторы получают развёрнутое изложение.

В-пятых, сходная методологическая проблема обнаруживается и в разделе, посвящённом анализу постмодернистской философии, где выбор персоналий представляется недостаточно обоснованным и концептуально выверенным. Если включение таких авторов, как Ж.-Ф. Лиотар или Ж.

Бодрийяр, выглядит вполне оправданным в силу их прямой сопричастности к формированию постмодернистского дискурса, то присутствие в этом ряду П. Бурдьё и, особенно, Ю. Хабермаса вызывает вопросы. В тексте диссертации постмодернистская проблематика вводится как единое поле анализа социальных трансформаций, однако не уточняется, по какому принципу в него включаются авторы, чьи теоретические позиции либо не связаны напрямую с постмодернизмом, либо находятся с ним в полемическом отношении. В частности, Хабермас последовательно критиковал постмодернистскую философию, настаивая на незавершённости проекта модерна и отвергая сам тезис о наступлении постмодерна как исторической эпохи. В этом смысле его включение в корпус «постмодернистских» авторов требует специального комментария. Аналогично, теоретическая программа Бурдьё, хотя и пересекается с анализом символических структур и практик, не принадлежит собственно постмодернистской парадигме и имеет иные методологические основания. Отсутствие явного критерия отбора и разграничения позиций приводит к тому, что анализ приобретает черты эклектичности, а границы исследуемого направления оказываются размытыми. В связи с этим представляется необходимым более чётко артикулировать принцип включения тех или иных авторов в рассматриваемый теоретический корпус и обозначить их статус по отношению к постмодернистской традиции.

Несмотря на обозначенные замечания, диссертационное исследование И.Ю. Романова производит в целом положительное впечатление как самостоятельная и концептуально выстроенная работа. Автор демонстрирует широкий теоретический кругозор, уверенное владение материалом социальной философии и стремление к разработке собственной объяснительной модели трансформации социальной реальности. Высказанные критические замечания направлены на повышение методологической строгости и концептуальной ясности исследования. В целом работа обладает научной состоятельностью, отражает актуальную проблематику. Отдельно следует отметить стиль изложения. Работа написана ясным языком,

8

демонстрирует владение философской терминологией и способность к концептуальному обобщению.

Диссертация Ивана Юрьевича Романова «Трансформация социальной реальности: критика социальных теорий постмодернизма» соответствует паспорту научной специальности специальности 5.7.7 – социальная и политическая философия, отвечает требованиям пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства № 842 от 24.09.2013 г.), а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата философских наук.

Кандидат философских наук
по специальности 09.00.11 –
Социальная философия
старший преподаватель
кафедры истории социальной философии
и философии истории
философского факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова

Цуркан Евгений Геннадьевич
20 апреля 2026 года

Подпись Е.Г. Цуркана заверяю:

и.о. декана философского факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова
кандидат философских наук, доцент
А.П. Козырев

Контактные данные:

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»
Тел.: +7(495) 939-23-15; адрес: 119234, г. Москва, тер. Ленинские Горы, д. 1
e-mail: unigendeth@gmail.com
web-сайт: <https://philos.msu.ru>